

Судьбы караимов в период оккупации и их участие в движении Сопrotивления в Крыму (1941–1944 гг.)

Владимир Поляков

ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический университет
(Симферополь)

The fates of the Karaims during the Nazi occupation of 1941–1944
and their participation in partisan movement in Crimea

Summary: Even though the Karaims constitute a small community on the multicultural map of the Crimean Peninsula, they remain a frequent topic of interest for historians. In this paper, the author describes the fate of the Karaims during the dramatic years of the Occupation (1941–1944) as well as their participation in the partisan movement in Crimea.

Keywords: Crimea, partisans, war, Karaims, Jewry, Crimean Tatars, Крымchacks, genocide, deportation

Постановка проблемы

Караимы один из народов, исчезновение которого осуществляется буквально на глазах нашего поколения. Если по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году в Таврической губернии проживало 5327 человек, а по переписи 1926 года уже 4213 караимов, то в настоящее время в Крыму не наберется и трех детей, у которых мать и отец были бы представителями этого реликтового народа. Утрачен язык, утрачена религия. Одним из самых драматичных

моментов в истории караимского народа было ожидание геноцида со стороны оккупантов в 1941–1944 годах.

Анализ исследований и публикаций

Проблеме судьбы караимского народа в годы Великой Отечественной войны посвящено немало работ, но такому аспекту, как участие в партизанском движении на полуострове внимание не уделялось. Узкому кругу исследователей известны наработки караимских краеведов: ялтинца Н. И. Кефели, симферопольца И. А. Шайтана, москвича А. И. Фуки, ростовчанина Б. Я. Кокеная, которые по крупицам собирали мартиролог всех караимов участников Великой Отечественной войны. В обобщенной форме они фрагментарно представлены в работе В. С. Кропотова [6].

Изложение основного материала

В довоенном Крыму караимы, едва ли не официально, в отличие от крымских татар, евреев и крымчаков отождествлялись с помещиками, капиталистами и другими врагами Советской власти. Для них «путь в высшее общество» то есть в партийно-советскую номенклатуру был практически закрыт. Как исключение, подтверждающее правило, можно воспринимать тот факт, что на последней предвоенной областной партийной конференции присутствовал только один караим — вернее караимка, врач из Евпатории.

С началом Великой Отечественной войны и возникновением угрозы оккупации полуострова большинство караимов, впрочем, как и представители всех остальных этносов Крыма, были лишены возможности эвакуироваться, а уже 1 ноября 1941 немецко-румынские войска вошли в Симферополь.

В конце декабря 1941 года от побывавших в оккупированном городе разведчиков партизанам поступила следующая информация: «В городе до 15.12.41 проходила регистрация евреев, караимов, цыган. Затем 12000 евреев, 4000 караимов и 700 цыган были расстреляны» [1, л. 13].

Эта ошибка весьма примечательна, так как и разведчики, и партизанское руководство не поняли, что речь шла не о караимах, а о крымчаках — тоже реликтовом народе Крыма, этнически близком караимам

и крымским татарам, говорящим на тюркском языке, но исповедующем талмуд.

В крымском ханстве оба эти народа пользовались равными правами и жили достаточно комфортно, не испытывая со стороны властей ни религиозного, ни тем более национального гнета. По сути, все эти народы: крымские татары, караимы, крымчаки, урумы (православные тюркоговорящие греки) — когда-то были одним этносом, выплавленным на протяжении веков в Крымском котле, но разлитым по сосудам разных религий.

С вхождением Крыма в состав Российской империи приверженцы талмуда — крымчаки оказались в самом невыгодном положении. Из-за исповедуемой ими религии они были приравнены к евреям и подверглись целому ряду запретов и ограничений. С установлением Советской власти маятник симпатий властей качнулся в противоположную сторону: крымчаки, которых советская власть однозначно отождествляла с евреями, стали «социально близкими», а вот караимы — стали пасынками новых властей.

Как сложится судьба этих народов с приходом новых хозяев — не знал никто.

Оккупантам оказалось достаточно сложно ориентироваться в пестрой национальной мозаике Крыма. Вот фрагмент донесения начальника Бахчисарайской ортскомендатуры от 12 декабря 1941 г.: «Еврейская работа значительно затрудняется проблемой караимов, крымчаков, цыган. Население Крыма настроено враждебно к евреям и в отдельных случаях само доставляет евреев для ликвидации. Старосты просят разрешить самим устранять евреев» [9].

В Керчи выяснение вопроса: считать ли крымчаков евреями на счастье для них несколько затянулась, а затем высадили советский десант и на какое-то время Керчь освободили. 818 проживавших там крымчаков, немедленно покинули полуостров. [5].

После того как все евреи и крымчаки были расстреляны, крымские обыватели с удивлением обнаружили, что караимы продолжают жить своей обычной жизнью. Десятилетиями воспитываемые в духе доноительства, симферопольские обыватели стали, допекать немецкое руководство доносами на караимов, искренне считая их евреями, незаконно избежавшими расстрела.

Вот тогда, первоначально для внутреннего пользования, в немецкой газете *Der Kampf* № 3 от 3 января 1942 г., а затем специально для

населения в русскоязычной газете «Голос Крыма» № 3 от 8 января 1942 года появилась статья, разъяснившие позицию властей по этому вопросу. Вот текст этой статьи в «Голосе Крыма»

Караимы

Караимы принадлежат к типичным малым народам южно-европейской, переднеазиатской зоны. Они появились в Европе еще до монголов и якобы были потомками тюрко-татарского кочевого народа – хазар.

Их религия семитская, но они отвергают талмуд, *das Schachten* и многие другие мелкие особенности еврейской веры. В течение столетий они находятся в открытой вражде с еврейским народом. Караимы, живущие в Турции и Египте, походят на феллахов, караимы, живущие в Европе, сильно ассимилировались с тюркскими народами. Многие ученые расисты относят караимов к северо-западной группе тюркских народов, к которой принадлежат также степные татары Крыма, волжские татары, киргизы, алтайцы и т.п. Русское законодательство уже более ста лет рассматривало караимов, как самостоятельный народ, и в период царизма караимы не подвергались тем ограничениям, что евреи. Караимы, которые были преимущественно садоводами, сельскими хозяевами, помещиками и т.д. могли быть офицерами и т.д.

Их строгие брачные законы, по которым они могли совершать браки только между собой (между караимами) привели к тому, что они в Европе постепенно вымирают [2].

Публикация имела огромный резонанс среди проживавших на полуострове караимов. Хотя она и не погасила страх, но, во всяком случае, вселила надежду.

В последние годы получила широкое распространение версия о том, что автором статьи был известный крымский историк Александр Иванович Полканов, которому якобы караимы и обязаны своим спасением [6, 9].

В данном случае произошла подмена местами причины и следствия. Вышеуказанная статья появилась уже после расстрелов. К тому же следует помнить о том, что с вопросом о караимах расовые службы фашистской Германии встретились задолго до оккупации Крыма. В достаточно значительном количестве, за счет эмиграции после Гражданской войны, караимы проживали и в самой Германии, и в оккупированной Польше, куда немецкие войска вошли в 1939 году, и во Франции, где находилась самая значительная прослойка караимов — эмигрантов.

Дядя автора статьи Соломон Вениаминович Туршу (1887–1986), все годы оккупации находился в Симферополе. В последствие он рассказывал о том, что страх разделить судьбу евреев и крымчаков не покидал караимов с первого и по последний день оккупации. По его словам с начала XX века в сознании караимов уже четко сформировалось убеждение, что караимы — это караимы! Ни татары, ни евреи, ни поляки, ни литовцы, а именно караимы со своей самобытной религией, своими обычаями, своей культурой. В отличие от своих отцов — детей XIX века, которые были подвержена только центристремительным силам, направленным внутрь общины, караимы XX века в огромной степени испытывали влияние центробежных сил, что привело к значительной доли смешанных браков. Отказу от религии предков.

Леонид Самойлович Синани в годы оккупации был подростком. Он рассказывал, что когда ему пришлось проходить регистрацию на бирже труда, то на вопрос анкеты: национальность. Он ответил — русский. В общем-то это было правдой, так как караимом у него был отец, а мама — русская. Сотрудница биржи русская женщина: с нескрываемой иронией и нарочито громко, чтобы слышал рядом сидящий немецкий офицер, сказала: Впервые вижу русского с караимской фамилией Синани.

Как вспоминал Леонид Самойлович, в тот миг он испытал одновременно два чувства: страх за свою судьбу и ненависть к этой женщине. Однако немецкий офицер, на упоминание о караимской принадлежности, к разочарование доносчицы совершенно не прореагировал.

Вероятно, ориентируясь именно на таких доброхотов, которые по-прежнему не понимали, почему караимов всё еще не расстреляли, 25 июля 1943 года в том же «Голосе Крыма» появляется более расширенная статья.

КАРАИМЫ

В числе многих народностей, населявших в течение столетий территорию Крыма и сейчас еще живущих здесь, имеется маленький народ, само имя которого «караимы» мало известно.

О происхождении народа караимов за последние сто лет были высказаны различные мнения, причем, однако, не было сделано решительного заключения по этому вопросу. Все же на основании современного состояния исследований можно заявить, что караимы не могут быть приняты за какую-либо ветвь еврейского племени. Они отличаются от евреев уже особенностями их религии и жизни их народа.

Согласно новейшим исследованиям, караимы являются потомками древнейших обитателей Крыма из тюрко-монгольской расы, вероятно исторически известных хазар.

Признание это привело к установлению известной традиции еще в царской России, так что о караимах были изданы особые законы, согласно которым они отличались от евреев. В своде законов 1807 года между прочим указывается: «Караимы пользуются защитой всех законов империи и имеют все те же права, какие предоставлены прочим подданным. Они исповедуют признанное вероучение, которое отлично от еврейской веры...».

Имеются также немецкие печатные материалы о караимах, но они значительно позднейшие и в них высказываются такие воззрения, как например в вышедшей в 1841 году в Дрездене книге немецкого исследователя И.Г.Коле, в которой он говорит, что караимы «есть смесь евреев и татар», но, по сути дела, евреи и лишь тем отделяются от последних, что они отвергают имеющиеся в талмуде добавления к книгам Корана и священному писанию Моисеевой религии и черпают все их религиозные законы и правила морали исключительно из Моисеевых законов». Таким образом, здесь указывается, что караимы в религиозном отношении основываются исключительно на Ветхом Завете и, таким образом, отвергают талмуд.

За их самостоятельное особое племенное происхождение, противоположное еврейскому, говорит ясно их культурная жизнь и их внешность. В этом отношении они почти не отличаются от татарского народа в Крыму как в строении тела, внешности, так и в одежде. Исключительно только у караимов установлена большая примитивность выполнения, например, художественных народных изделий, в одежде, вышивках и т.п. Имеются типичные караимские образцы, которые значительно отличаются от татарских. Некоторые из этих образцов относятся к числу олицетворяющих резные рисунки.

О современной численности караимов трудно сказать что-либо определенное. Областью их распространенности был юг России и по старым источникам Египет и Малая Азия. По переписи 1897 года караимов в Крыму насчитывалось всего 8000 чел. Сейчас число их оценивается едва в 2000 чел., которые в основном живут в городах Евпатория и Феодосии в незначительном числе в городах: Симферополе, Бахчисарае, Ялте, Керчи и других.

Вне Крыма сейчас есть караимы в большом количестве в Одесской области, в Харькове, Николаеве и Днепропетровске и одиночками в других городах северной России.

Если сейчас поставить вопрос о том, в чем собственно различие между караимами и евреями, то является твердо установленным только

одно: караимы тюрко-монгольского происхождения. Они в религии опираются на древнее вероучение без каких бы то ни было позднейших еврейских дополнений. Коле охарактеризовал их в религиозном отношении, как протестантов в иудейском вероисповедании, которые, исходя из чистоты священного писания, нашли собственное религиозное возрождение, отвергнув талмуд и иудейские ритуалы. Вражда караимов к евреям тянется уже много веков. Браки между евреями и караимами были запрещены. Женитьба караима на еврейке или наоборот имела своим следствием исключение нарушителя из караимской общины. Точно также караимские общины никогда не принимали в свою среду евреев.

Многочисленные параллели сходства, которые имеют караимы с татарами, иначе говоря, с магометанством, вне всякого сомнения подтверждают то, что караимы с самого начала почти вплотную слились с магометанством. Их развитие идет, таким образом, одинаково с магометанским. Из этого и вытекает имеющееся сейчас большое сходство их культур, их одежд, их образа жизни, их кушаний и т.д.

Караимы считают происходящей от самого Магомета грамоту, разрешающую им свободное исповедование их религии. Поэтому вовсе не удивительно, что в Крыму караимы и татары получили в политическом и культурном отношении настолько одинаковое направление развития, что сегодня чисто внешне с трудом можно установить различие между этими двумя народами» [3].

Теперь рассмотрим непосредственно участие караимов в партизанском движении. Следует подчеркнуть, что первоначально оно планировалось исключительно как элитарное. Партизанами могли быть только люди из числа партийно-советского актива районов и городов Крыма. Буквально в последние дни к ним добавили бойцов истребительных батальонов, а уже с началом оккупации в партизаны влились бойцы и командиры Красной армии, которые не смогли пробиться в Севастополь.

К 10 ноября 1941 года в партизанах Крыма было из 3733 человек партизан только 5 из них были караимами. Назовем их поименно:

Черкез Сергей Иосифович. 1910 г. р. До войны работал в Керченском горкоме ВКП(б) заведующим военного отдела. В партизанах с 1.11.41 по 6.01.42 — первоначально в Керченских каменоломнях, а затем с 16.08.43 по 20.04.44. был комиссаром 4-го отряда, а затем 2-й бригады Восточного соединения. За участие в керченской кратковременной эпопее был награжден орденом Красного знамени (1942 г.).

В Крымском государственном архиве сохранились его уникальные дневники, в которых он достаточно честно рассказывает о жизни в каменоломнях, а затем о своей борьбе в рядах партизан. Дневники, к сожалению никогда не публиковались и еще ждут своего часа.¹

Крым Яков Евгеньевич. 1910 г. р. До войны работал автомехаником Ичкинского райисполкома. В партизанах с 1.11.41 по 26.10.42. Был пулеметчиком Ичкинского отряда. Принимал участие в ряде боев. Был награжден: медалями «За боевые заслуги» (1942 г.), «За оборону Севастополя» (1943 г.) и уже после войны «За отвагу» (1965 г.). В октябре 1942 был эвакуирован в Сочи. Во всех наградных документах проходит как русский.

О трех остальных караимах почти ничего не известно.

Джигит Мусса Яковлевич. 1923 г. р. Из Севастополя. В партизанах с ноября 1941 по февраль 1942. Боец Севастопольского отряда. Погиб.

Карга Абрам Семенович. 1917 г. р. Учитель Бююк-Онларской школы. В партизанах с 1.11.41 по 26.07.42. Боец Бююк-Онларского отряда. Умер от голода.

Саускан Александр Терентьевич. 1894 г. р. Из истребительного батальона. Беспартийный. В партизанах с 1.11.41 по 20.05.42. Боец 2-го Симферопольского отряда. Умер от голода.

На заключительном этапе борьбы уже осенью 1943 года партизанами стали:

Апак Михаил Кондратович. 1923 г. р. Из РККА. В партизанах с ноября 1943 по 2.01.44. Боец 2-го отряда, 1-й бригады. ЦОГ. Пропал без вести.

Джумук Абрам Яковлевич. 1907 г. р. В партизанах с 31.10.43 по 20.04.44. Боец 3-го отряда, 2-й бригады Восточного соединения

---

¹ Государственный архив автономной республики Крым. Фонд П-151, Опись 1, д. 525, Воспоминания С.И. Черкеза.

Джумук Виктор Яковлевич. 1900 г. р. Из Старого Крыма. В партизанах с 23.11.43 по 20.04.44. Боец 2-го отряда, 2-й бригады Восточного соединения.

Савускан Моисей Соломонович. 1906 г. р. В партизанах с 31.10.43 по 5.12.43. Боец 9 отряда, 3 бригады ЦОГ. Пропал без вести.

Синани Исаак. В партизанах с 10.01.44. Боец 6-го отряда, 3-й бригады, Восточного соединения.

Синани Михаил Федорович. 1927 г. р. В партизанах с 30.10.43 по 17.12.43. Боец 18-го отряда, 1 бригады, ЦОГ. Эвакуирован по ранению.

Ничем примечательным все эти люди себя не проявили. Такой вывод можно сделать в связи с тем, что ни на одного из них не оформлялись наградные листы.

С освобождением полуострова от оккупантов и началом депортации крымских татар, а затем и армян, болгар, греков страх вновь вселился в души караимов. Вскоре, выяснилось, что в отличие от немецких специалистов по расовым вопросам, советские специалисты по межнациональным отношениям не считают караимов близкими ни к одному из депортированных народов Крыма. Несколько депортированных вместе с крымскими татарами караимских семей только иллюстрировали столь популярную в те годы поговорку: «Лес рубят — щепки летят».

Счастливо избежав депортации как этнические тюрки, караимы стали жертвой уже антисемитской компании. Именно в этот период в середине пятидесятых годов одним указом в Симферополе были переименованы переулок Еврейский и улица Караимская [7, с. 47], а караимам стали отказывать в самобытности и отождествлять их с евреями, впрочем это уже совсем другая история.

Выводы

Не смотря на свою исключительную малочисленность, караимы были представлены в партизанском движении Крыма. Счастливо избежав геноцида, а затем депортации на протяжении последних десятилетий XX века они растворились в других народах Крыма, изредка напоминая

о себе самобытными фамилиями и уже исчезающими библейскими отчествами своих отцов.

Источники и литература

- [1] = ГААРК. — Фонд П-151, Опись 1, д. 20. Разведсводки Крымского штаба партизан в Центральный штаб партизанского движения. Начато: 14 декабря 1942 г. Закончено: 21 марта 1944 г. Ед. хр. 120.
- [2] = «Голос Крыма» 1942, № 3 (8 января).
- [3] = «Голос Крыма» 1943, № 3 (25 июля).
- [4] = Кипиани, В. Т. «Киевские Ведомости». Август 2000. — [Электронный ресурс. — Режим доступа: kipiani.org/krai/index.cgi?360 — Название с экрана].
- [5] = Кокеная, Б. Я. *Воспоминания. Ростов-на-Дону*. Симферополь: ДОЛЯ, 2013.
- [6] = Кропотов, В. С. *Военные традиции крымских караимов*. Симферополь: ДОЛЯ, 2004.
- [7] = Поляков, В. Е. *Историческая эволюция городской топонимии Симферополя*. Симферополь: СОНАТ, 2001.
- [8] = Шехтман, Г. «Народ мой» № 8. — [Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.jew.spb.ru/ami/A396/A396-041.html> — Название с экрана].
- [9] = Гельман, Б. Н., Глубочанский, А. Д. *Холокост: катастрофа в Крыму*. Симферополь: Экспресс-печать, 2004.